

УДК 930,1 (045) (470+571)

Лингвистические и социокультурные аспекты евразийской концепции Н.С. Трубецкого

ЗАМАРАЕВА ЕЛЕНА ИВАНОВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета
E-mail: zamaraeva_e@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые лингвистические и социокультурные аспекты концепции Н.С. Трубецкого, известного мыслителя, который внес существенный вклад в разработку евразийского учения, одного из философских и общественно-политических движений первой волны русской эмиграции. В статье изложены основные положения данной концепции и содержится анализ лингвистических, исторических, этнографических и культурологических данных, который последовательно доказывает этнокультурное единство народов, проживающих на территории Евразии. Полученные выводы приводят исследователя к выделению особого «туранского этнопсихологического типа», который оказал влияние на формирование русского психотипа. Из корреляции духовной культуры и ментального облика русских и туранцев Н.С. Трубецкой выводит центральное положение своей концепции: Россия – это уникальный этнокультурный мир – Евразия, и ее будущее только в синтезе славянских и восточных составляющих.

Ключевые слова: туранский этнопсихологический тип; евразийство; Евразия; лингвистические особенности; народное творчество.

Linguistic and Socio-Cultural Aspects of the Eurasian Concept of N.S. Trubetskoy

ELENA I. ZAMARAEVA

Associate Prof., «Philosophy» Department, Financial University.
E-mail: zamaraeva_e@mail.ru

Abstract. The article discusses some of the linguistic and socio-cultural aspects of the concept N.S. Trubetskoy known thinker who has made a significant contribution to the development of the Eurasian doctrine, one of the philosophical and political movements of the first wave of Russian emigration. The article outlines the main provisions of this concept and provides an analysis of linguistic, historical, ethnographic and cultural data that consistently proves ethnocultural unity of the peoples living on the territory of Eurasia. The findings lead the researchers to release a special «Turan ethnopsychological type», which influenced the formation of the Russian psycho. Correlation of spiritual culture and mental shape Russian and turans N.S. Troubetzkoy prints central to his concept: Russia – a unique ethno-cultural world – Eurasia, and its future is only in the synthesis of Slavic and Eastern parts.

Keywords: Turan ethnopsychological type; Eurasia; Eurasianism; folk art; linguistic features.

Процессы модернизации, которые происходят в нынешней России во времена все более увеличивающейся глобализации и культурной унификации, порождают большое количество межнациональных и межконфессиональных конфликтов, в связи с чем встает вопрос

о необходимости теоретической разработки новых концептуальных моделей самоидентификации, которые помогли бы осмыслить новые исторические реалии, реинтегрировать образовавшиеся независимые государства на территории бывшего СССР, способствуя их геополитическому и социо-

культурному единству. Пересмотр основных жизненных ценностей и поиск новых нравственных и духовных парадигм, происходящие в современной России, подталкивают к тому, чтобы вернуться к философскому наследию мыслителей начала XX в., и прежде всего к учению евразийства — одного из наиболее значимых течений русской общественной и политико-философской мысли этого периода.

Евразийское учение является серьезнейшей попыткой философского осмысления исторического пути развития России и ее роли во всемирно-историческом процессе и дает ответы на многие вопросы современности. Евразийство представляет собой философское и социально-политическое течение первой волны русской эмиграции с достаточно разработанной и целостной социокультурной и этнофилософской теорией. Одним из основоположников, идеологов и организаторов движения был Николай Сергеевич Трубецкой, выдающийся филолог и оригинальный мыслитель. Его работа «Европа и человечество» (1920 г.) послужила толчком к организации первой евразийской группы и всего евразийского движения в целом.

Будучи блестящим лингвистом и этнологом, Н.С. Трубецкой создал в русле евразийства свою собственную оригинальную социокультурную концепцию, в основе которой лежит глубокий анализ лингвистических, исторических, этнографических и культурологических данных. Основным положением этой концепции является тезис об уникальности России-Евразии, которую Н.С. Трубецкой считает особым этнокультурным миром, самобытным, самодостаточным с позиций и географии, и экономики, и культуры, и лингвистических особенностей. Этот мир был назван Евразией, что подчеркивает связь нашей страны и с Западом, и с Востоком. «Итак, евразийский мир представляет из себя замкнутое и законченное географическое, хозяйственное и этническое целое, отличное как от собственно Европы, так и от собственно Азии. Сама природа указывает народам, обитающим на территории Евразии, необходимость объединиться в одно государство и создавать свои национальные культуры в совместной работе друг с другом» [1, с. 258].

Ученый последовательно доказывает этнокультурное единство народов, проживающих на данной территории. Ученый постулирует и последовательно подтверждает существование так называемого «туранского этнопсихологического

типа», который, с его точки зрения, оказал несомненное и положительное влияние на ментальность, психологию и культуру русского народа.

Прослеживая историю становления российского государства, мыслитель утверждает, что восточнославянские племена заселяли территорию современной России в меньшей степени, чем туранские или урало-алтайские. Какие же народы понимались им как «туранские»? Под туранскими ученый подразумевал пять основных групп:

- финно-угорские народы;
- самоеды, которые почти вымерли;
- тюрки;
- монголы (в том числе калмыки и буряты);
- маньчжуры [2, с. 142].

Несмотря на то что до сих пор не доказано генетическое родство этих народов, Н.С. Трубецкой определяет целый ряд общих антропологических и лингвистических черт.

Как лингвист, Н.С. Трубецкой был уверен, что важнейшей характеристикой этноса является язык как онтологический базис духовной культуры, поскольку языковая матрица осваивается человеком бессознательно и структурирует окружающую действительность. Поэтому при анализе этно- и социокультурных аспектов у Трубецкого на первом плане стоит именно язык. Рассматривая тюркские языки, он обращает внимание на общий тип, который характеризуется необыкновенной стройностью и ярче всего выступает у алтайцев [2, с.143]. В частности, фонетика определяется несколькими законами, не имеющими исключений. Гласные в слове подчиняются законам «гармонии гласных», то же касается и согласных. «Таким образом, несмотря на относительное богатство общего инвентаря звуков, язык оказывается фонетически однообразным. Благодаря строгому подчинению всей звуковой системы языка вышеупомянутым законам, число возможных звуковых комбинаций ограничено, и в связной речи одни и те же комбинации звуков постоянно повторяются» [2, с. 144]. Таким образом, вычленяется некоторая акустическая инерция, ясно выстроенное единство звуков.

В словообразовании, морфологии и синтаксисе наблюдаются те же законы. Значимые части речи изменяются всегда одинаково: корень слова, который несет основное лексическое значение, стоит на первом месте, морфемы с грамматическим значением находятся после корня, префиксы отсутствуют вовсе, есть только суффиксы и флексии. Гласная в корне постоянна, в других частях

слова определяется законом «гармонии гласных», и в итоге — уникальное фонетическое целое. «Поражает трезвая экономия грамматического инвентаря: нет никаких грамматических категорий с логически или материально не оправданным значением» [2, с. 144]. В синтаксисе те же простые закономерности, которые касаются как простых, так и сложных предложений.

В итоге выявляется важная особенность: тюркский тип «характеризуется схематической закономерностью, последовательным проведением небольшого числа простых и ясных основных принципов, организующих речь в одно целое. Сравнительная бедность и рудиментарность самого речевого материала, с одной стороны, и подчинение всей речи, как в звуковом, так и в формальном отношении, схематической закономерности, <с другой>, вот главные особенности тюркского языкового типа» [2, с. 146].

Одной из важнейших характеристик этноса после языка является народное искусство. Трубецким и в этой области отмечаются определенные закономерности. В частности, в народной музыке он обращает внимание на два основных типа мелодий, которые подчиняются единым законам: «гармоническому закону пятитонного звукоряда и ритмическому закону симметрического равенства частей и парной периодичности» [2, с. 147]. Тюркские народные песни, составленные таким способом, могут быть сложены всего из двух-трех музыкальных фраз, повторяющихся бесконечно и образующих однообразный заунывный напев. Таким образом, по мысли ученого, в народной музыке выявляются те же психологические черты: «бедность и рудиментарность материала» и подчинение простым схемам, что придает ей удивительную ясность, прозрачность и единство.

Это же явление наблюдается в народной поэзии: склонность к параллельным схемам, однообразие средств и строгая последовательность и схематичность построения.

Анализ важнейших компонентов культурной жизни народа, в частности языка, музыки, поэтического творчества, дает Н.С. Трубецкому возможность выявить определенные закономерности в тюркском этнопсихологическом типе, которые проявляются и в иных областях духовной жизни этноса, к примеру в религиозной и правовой.

Несмотря на доказанное отсутствие генетического родства между некоторыми группами алтайских и туранских языков, а также определенные

различия туранских народов, лингвистический и культурологический анализ приводит исследователя к выделению особого «туранского этнопсихологического типа». Важнейшими признаками этого типа он считает строгую подчиненность однообразным схемам и бедный рудиментарный аппарат, что отражается в менталитете и жизненном укладе носителей этого психотипа. Типичный тюрк использует простые образы и понятные схемы, он не интересуется деталями, нюансами. «Тюрк любит симметрию, ясность и устойчивое равновесие; он любит, чтобы все это уже было дано, а не задано, чтобы все это определяло по инерции его мысли, поступки и образ жизни: разыскивать и создавать те исходные и основные схемы, на которых должны строиться его жизнь и мирозерцание, для тюрка всегда мучительно, ибо это разыскивание всегда связано с острым чувством отсутствия устойчивости и ясности. Поэтому-то тюрки всегда так охотно брали готовые чужие схемы, принимали иноземные верования» [2, с. 150]. Но для тюрка, по мысли Трубецкого, подойдет только такая вера, которая ясна, проста, удобна для жизни, в которую вкладывается весь его мир.

Эти черты «туранского этнопсихологического типа», по мысли исследователя, имеют явную корреляцию с русским национальным психотипом, что положительным образом отразилось в русской истории. В спокойном состоянии типичный тюрк обладает душевным спокойствием и равновесием, в нем нет разлада между реальным миром и внутренним мироощущением, между законом и бытом. «Туранская психика сообщает нации культурную устойчивость и силу, утверждает культурно-историческую преемственность и создает условия экономии национальных сил, благоприятствующие всякому строительству» [2, с. 155].

Влияние «туранского психотипа», с точки зрения мыслителя, во многом определяет уклад допетровской Московской Руси. Идеология, религия, культура, искусство, материальный быт составляют части монолитной структуры, направляющей жизнь и бытие единого национального целого и придающей государственному организму устойчивость и силу.

Утверждая влияние восточного этнопсихологического типа на русскую ментальность, культуру и историю, Н.С. Трубецкой, однако, определяет славянский психотип в качестве основного компонента, сформировавшего русский этнос. Культура

всякого народа подпитывается заимствованиями, и Н.С. Трубецкой, чтобы выявить особенности этих заимствований и их воздействие, проводит тщательный анализ праславянского языка, с тем чтобы выявить корреляции с праиндоевропейским языком.

Анализируя грамматику праславянских диалектов, исследователь утверждает, что прибалтийские диалекты являются наиболее сходными с ними, а вместе они образуют совершенно особый тип. Анализ словарного состава, который, с точки зрения Трубецкого, является важнейшей характеристикой для сравнения соседних языков, свидетельствует о том, что большое число совпадений составляют понятия, определяющие религиозные переживания, что говорит о духовной и ментальной общности. Совпадения же с западноиндоевропейским языком определяют слова, которые относятся к хозяйству, к природным условиям жизни. «Мы видели, что «душой» славяне тянули к индоиранцам, «телом», в силу географических и материально-бытовых условий, — к западным индоевропейцам» [3, с. 131].

Срединное положение славян сформировало их связи с западом, востоком и югом, при этом западные оказались в сфере влияния романо-германского мира, южные и восточные (русские, украинцы и белорусы) — в сфере влияния Византии. «На русской почве византийская культура развивалась и украшалась. Все получаемое из Византии усваивалось органически и служило образцом для творчества, приспособлявшего все эти элементы к требованиям национальной психики» [3, с. 132]. Прежде всего это касалось духовной культуры и религиозной жизни, что свидетельствует об этнопсихологической близости с Востоком, все западное же усваивалось с трудом, это «было инстинктивное ощущение репульсии к романо-германскому духу, сознание своей неспособности творить в этом духе» [3, с. 133].

Стоит отметить, что Н.С. Трубецкой ставит под сомнение ставшее привычным утверждение о том, что «русский этнографический облик» — это явление чисто славянское. Культура русского этноса — это «особая зона», в которую входят не только русские, но и финно-угорские племена, и тюрки Волги, которые граничат со степью, а значит, с Азией в целом. «По целому ряду вопросов русская народная культура примыкает именно к Востоку, так что граница «Востока» и «Запада» иной раз проходит именно между русскими и славянами, а иногда

южные славяне сходятся с русскими не потому, что и те и другие славяне, а потому, что и те и другие испытали сильное тюркское влияние» [3, с. 135].

Эти особенности ярче всего видны в фольклоре, в частности в музыке. При анализе народной музыки великороссов, в частности обрядовых и свадебных песен, Трубецкой отмечает, что они составлены в «пятитонной», или «индокитайской» гамме (мажорный звукоряд с пропуском IV и VII степени), которая только в таком виде имеется у тюркских народов Волги и Камы, у башкир, татар, монголов. А у малороссов мы видим это явление очень редко, у романо-германских народов оно отсутствует совсем. В русской песне вовсе отсутствуют трехдольные ритмы, которые часто присутствуют в славянских и западноевропейских мелодиях. Азиатские песни поются в унисон, и русская песня, таким образом, представляет собой переходный этап, где есть и полифония, и песни в унисон. Та же особенность и танцевальном искусстве. Европейские танцы всегда исполняются разнополыми парами, которые держатся друг за друга, а ноги их двигаются. В русских танцах пара не обязательна и не всегда разнопола, двигаются не только ноги, но и руки и плечи, а голова остается неподвижной. Этим же характеризуются народные танцы и у финнов, и у кавказцев, и у тюрков, и у монголов. И у русских, и у тюрков танец — это соревнование, поэтому присутствие зрителей «повышает ритмический пафос», а у европейцев танец всегда сексуален.

Если же анализировать стилистические особенности русских сказок, то похожие явления наблюдаются в финских сказках, кавказских, восточных, но их нет в народной словесности славян и народов Западной Европы. «Русский эпос по своим сюжетам связан и с «туранским» востоком, и с Византией, а отчасти и с романо-германским миром. Но по форме он вполне оригинален, во всяком случае, не обнаруживает никаких «западных» черт» [3, с. 137].

По мнению Н.С. Трубецкого, связь русского народа с туранскими является не только этнографической, но и антропологической, так как в наших жилах течет и финно-угорская, и тюркская кровь. «Наклонность к созерцательности и приверженность к обряду, характеризующие русское благочестие, формально базируются на византийских традициях, но тем не менее совершенно чужды другим православным славянам и скорее связывают Россию с неправославным Востоком. «Удаль», ценимая русским народом в его героях, есть

добродетель чисто степная, понятная тюркам, но не понятная ни романогерманцам, ни славянам» [3, с. 138].

Таким образом, проведя тщательный анализ языка и культуры туранских народов Евразии и обнаружив корреляции духовной культуры и ментального облика русских и туранцев, Н.С. Трубецкой постулирует основное положение своей концепции: Россия по своему духовному и культурному облику ближе к Азии, а не к Европе, и будущее России только в синтезе славянских и восточных составляющих. Н.С. Трубецкой утверждает новое евразийское положение: Россия — это ни Европа, ни Азия, а уникальный этнокультурный мир — Евразия.

В современной России идеи евразийства востребованы как никогда, они получают поддержку со стороны общественно-политических движений, отдельных государственных деятелей, в среде патриотически настроенной интеллигенции. Возрождение идей евразийского единства одобряется некоторыми иерархами Русской православной церкви, некоторыми духовными лидерами ислама и буддизма. В свете этой идеи этнофилософской и социокультурной концепции Н.С. Трубецкого звучат особенно злободневно, что определяет значимость исследования теоретического наследия ученого.

В заключение хотелось бы привести слова известного исследователя евразийства Н.С. Семенкина: «Если мы сейчас начнем отрицать духовное родство народов Евразии, то, по сути дела, перечеркнем всю тысячелетнюю историю родной страны, объявив эту историю якобы несостоявшейся.<...> Не могла быть ошибочной вся многовековая история нашего Отечества. Не мог быть преступным народ, создавший на огромном пространстве великую державу. Поэтому велика история русского народа, в союзе и дружбе с другими народами создавшего многонациональное государство» [4, с. 203–204].

Литература

1. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. — 800 с.
2. *Трубецкой Н.С.* О туранском элементе в русской культуре // История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. — 800 с.
3. *Трубецкой Н.С.* Верхи и низы русской культуры (Этническая основа русской культуры) // История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. — 800 с.
4. *Семенкин Н.С.* Русская философия: софиология, имеславие, евразийство. — М.: Республика, 2012. — 319 с.